

Отзыв

на диссертацию Мальцевой Ольги Владимировны

«Коренные народы Нижнего Приамурья:

**переход от рыболовецкого хозяйственно-культурного уклада
к сельскохозяйственному (вторая половина XIX – XX века)»,**

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
Специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Проблема, вынесенная в название диссертации О.В. Мальцевой, – «Коренные народы Нижнего Приамурья: переход от рыболовецкого хозяйственно-культурного уклада к сельскохозяйственному (вторая половина XIX – XX века)» в исторических науках возникла не сегодня. Для многонациональной России выявление причин и способов перехода от одного типа хозяйства к другому, отражение этого процесса на жизни, культуре, психологии этносов актуальна во все времена, особенно в переломные исторические моменты, поскольку прямо связаны со стабильностью межкультурных, межэтнических и межэкономических коммуникаций внутри страны. Активные дискуссии по данному предмету среди этнографов велись относительно коренных этносов Поволжья, вскрывавшие плюсы и минусы проводимой государственной политики. Дальневосточное коренное население, согласно справедливой оценке диссертантки, из данного дискурса выпало.

Применительно к рецензируемой работе эти дискуссии оказалась плодотворными, поскольку позволяют ретроспективно разобраться в сложном процессе культурно-исторического развития дальневосточного региона и Приамурья, в частности, в проведении первого комплексное теоретико-эмпирического исследования трансформации жизнеобеспечения

коренных народов Нижнего Амура (нанайцев, ульчей, нивхов) в контексте перехода от рыболовецкого к сельскохозяйственному укладу.

В рамках реализации данного исследования автором собрана и сконцентрирована значительная источниковая база, включающая не только архивные материалы, но и многолетние собственные полевые исследования, что обеспечивает высокую степень обоснованности научных положений и выводов, изложенных в диссертации. Структура рецензируемой диссертации продумана, логична и последовательна.

В первой главе «Природная и этносоциальная специфика Приамурья» прослежена роль природного пограничья в формировании этносоциальной картины Дальнего Востока: Верхнеамурского горного плато (бассейны Шилки и Аргуни), Амурско-Зейского плато, Зейско-Буреинской (Средне-Амурской) низменности, Нижне-Амурской низменности, Сихотэ-Алиньской и Буреинско-Баджальской горных систем, где происходили активные миграционные процессы, ставшие основой территориально-административной демаркации и этнографической карты региона. В результате установлено, что в предгорьях Сихотэ-Алиня, Баджальского хребта и бассейна Амгуни проживали народы с охотничьими традициями (негидальцы, удэгейцы, орочи), а на побережье Амурского лимана, в устье и пойме Амура рыболовы – нивхи, ульчи и нанайцы.

Во второй главе «Рыболовецкий профиль хозяйственно-культурных практик нижнеамурского населения: общее и особенное» выявлены и добротнo проанализированы механизмы формирования и интеграции речных, морских и таежных промысловых в условиях природно-ландшафтной пограничности.

Третья глава «Управляемое растениеводство» и восточноазиатский опыт земледелия и животноводства в хозяйстве коренного населения Нижнего Приамурья (развитие огородничества, животноводства)». Безусловным достижением О.В. Мальцевой является построение по проблемно-хронологическому принципу. В целом в главе тщательно и

аргументировано анализируются формы адаптации сельскохозяйственных традиций нижеамурских народов. Однако в параграфе 3.1. *Эволюция и форматы ранних земледельческих практик в среде амурских народов*, где проводится сравнительный анализ генезиса лососевых культур Северной Пасифики в историко-культурном контексте с привлечением данных этнографии и археологии, допущены весьма серьёзные пробелы в историографии. Материалы этих публикаций помогли бы выявить формы и способы влияния оседлых, знакомых с земледелием, племён польцевской культуры и появившихся здесь кочевников мохэской культуры (Шавкунов Э. В., Дьякова О.В. *Новый памятник железного века на Нижнем Амуре — городище Сакачи-Аляя* // Советская археология, 1975, № 3; Дьякова О.В., Кожин П. М. *Принципы расселения мохэской общности: регионально-ареальная периодизация. Социальная организация и социогенез первобытных обществ: теория, методология, интерпретация. /Материалы Всероссийской конференции. Кемерово, 1997. С. 94-97; Дьяков В. И., Дьякова О.В. Этнокультурные "центры" и пути миграций населения юга Дальнего Востока в древности и этнографической современности: проблема и пути решения /Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток-Омск. 2000. С. 113-116;). Специализация племён внутри мохэской культуры, среди которых были умельцы по чёрному и цветному металлу (Глинский С. В., Дьякова О.В. *Поселение на Гладковском бугре в верхнем течении р. Зеи* // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток. 1983). Появление Даурского клина в Приамурье — Владимировская культура и взаимоотношение с тунгусами (Дьякова О.В. *Материальная культура населения Приамурья в 13-17 вв. История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. Ч. 2. М.: Наука. 1986). Наконец, пропущен анализ 40 объектов в с. Кондон от неолита до этнографии (Дьякова О.В., В. И. Дьяков, С. А. Сакмаров *Археологические памятники поселка Кондон на Нижнем Амуре* //Актуальные проблемы Дальневосточной археологии. Дальнаука: Владивосток, 2002). Весьма полезными и вносящими коррективы было бы привлечение для анализа серии публикаций археоботанических работ по земледелию Приамурья в древности и средневековье Е.А. Сергушевой (Сергушева Е.А. *Предварительные результаты изучения семян и плодов растений со средневекового городища Усть-Черная (Забайкальский край)* // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV междунар. науч. конф.: в 2 ч. / Забайкал. Гос. ун-т; отв. ред. А.В. Константинов, М.В. Константинов. Чита, 13-19 сент. 2013.**

Чита, 2013. Ч. II. С. 85-91; Сергушева Е.А., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко Е.И., Гридасова И.В. Земледелие у носителей мохэской археологической культуры Западного Приамурья: результаты применения археоботанического подхода // *Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры*. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. Вып. 6. С. 311-319; Сергушева Е.А., Крючко Е.И. Использование растений населением селища «Черниговка-5» (Амурская область) // *Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко*. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. Вып. 8. С. 105-121; Сергушева Е.А. Использование растений населением Нижнего Приамурья в эпоху палеометалла // *Известия лаборатории древних технологий*. 2023. Т. 19. № 4. С. 52-72; Сергушева Е.А. Использование растений населением Нижнего Приамурья в неолите: итоги тестового применения археоботанического подхода // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2024. Т. 43. С. 50-68; Сергушева Е.А. Использование растений населением Нижнего Амура в I тыс. н.э.: археоботанические исследования на памятнике Малмыж 5 // *Российская археология*. 2025. № 4. С. 24-39; Сергушева Е.А. Археоботанические исследования на памятниках польцевской культурной традиции: материалы к реконструкции систем жизнеобеспечения населения Приамурья в железном веке // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2025. Т. 52. С. 166-187). Наконец, весьма важными являются статьи Е.П. Орловой «Ножи гиляков» и «Амулеты гиляков», которые служат доказательствами ихтиофагского хозяйства («Археология и этнография Дальнего Востока», Новосибирск, 1964, с.215-223).

Важным результатом является вывод о появлении прослойки посредников, обладавших опытом взаимодействия с соседями-земледельцами, снабжавшими сородичей китайскими продуктами, кустарными изделиями и знакомившие с аграрными технологиями. Это способствовало появлению в ареале расселения нанайцев и ульчей собственных огородных участков.

В четвертой главе «Трансформация промыслового хозяйства и распространение восточноевропейского сельскохозяйственного опыта во второй половине XIX – XX вв.» предложен убедительный комплексный анализ трансфера восточноевропейского аграрного опыта в низовья Амура, оценка форм адаптации переселенцев к местным промысловым традициям, а также характеристика путей трансформации натурального хозяйства коренного населения в многоукладную модель. Установлено, что формируясь в суровом континентальном климате, эта модель была

ориентирована на возделывание морозостойких культур (ржи, овса, пшеницы, льна).

В пятой главе «Реконструкция и трансформация чувственно-образного мира амурского рыбака в меняющемся ландшафте», опираясь на концепцию «живого ландшафта», выявляются традиционные культурные коды амурского рыбака и пространственно-временные аспекты освоения территории, отражённые в вербальной культуре.

Разумеется, что столь обширное и многовекторное исследование, в котором задействовано большое количество материалов и литературы, не могло обойтись без каких-либо ошибок и накладок. Но в них нет каких-либо основополагающих ошибок или поспешных выводов. Разумеется, за этим стоит кропотливая работа диссертантки с системой доказательств. Тем более, что выносимые на защиту положения уже прошли научную апробацию на ряде международных, российских и региональных конгрессах и конференциях. Поэтому, возвращаясь к замечаниям, замечу, что они имеют факультативный характер и не снижают достоинства диссертационного сочинения. В целом диссертационное сочинение Мальцевой Ольги Владимировны «Коренные народы Нижнего Приамурья: переход от рыболовецкого хозяйственно-культурного уклада к сельскохозяйственному (вторая половина XIX – XX века)», представляет важное исследование в этнографии не только Дальнего Востока, но и России в целом. Материалы и выводы исследовательницы могут быть использованы для разработки государственных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, при написании научных и научно-популярных трудов по истории и этнографии России, при подготовке курса лекций для студентов гуманитарных факультетов (школ), в музейных экспозициях.

Автореферат отражает основное содержание и структуру диссертации.

Основные положения диссертации отражены в 63 публикациях, включая 16 статей в ведущих рецензируемых журналах, индексируемых в Scopus и Web

of Science и входящих в «Белый список» и перечень ВАК РФ. Авторские разработки представлены также в 5 коллективных монографиях, в том числе «Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока» (М.: Наука, 2022), где ею подготовлен раздел «Нанайцы».

Диссертация О.В. Мальцевой «Коренные народы Нижнего Приамурья: переход от рыболовецкого хозяйственно-культурного уклада к сельскохозяйственному (вторая половина XIX – XX века)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки), полностью соответствует по своему содержанию и научной значимости всем требованиям, предъявляемым «Положением о присуждении учёных степеней» к докторским диссертациям, а также критериям паспорта Специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки).

Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки).

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,

главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,

зав. лабораторией Археологии Приамурья *О. Дьякова* О.В. Дьякова

*Подпись О.В. Дьяковой заверено
убойной секретарь РТБН ИИАЭ ДВО РАН,
к.и.н. М.М. Фазенова*

